

СТРАТЕГИЯ АНАЛИЗА И ПРОГНОЗА РЫНКА ТРУДА КРУПНОГО ГОРОДА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНОЙ ЭКОНОМИКИ

Рассмотрена динамика конъюнктуры рынка труда г. Иркутска за период 1998–2009 гг. по трем основным показателям: уровень безработицы, потребность в рабочей силе и коэффициент напряженности. Проведен сравнительный анализ развития рынка труда в период двух экономических кризисов (1998 и 2008 гг.). Обоснованы методы прогнозирования рынка труда в различные периоды экономического цикла: подъем и спад, кризисное и переходное состояние.

Ключевые слова: рынок труда, экономический кризис, уровень безработицы, методы прогнозирования.

B.L. Tokarskiy
I.S. Zmanovskiy

STRATEGY OF ANALYSIS AND FORECAST OF LABOUR MARKET IN A LARGE CITY UNDER CONDITIONS OF THE ECONOMIC CRISIS

The authors analyze the dynamics of the labour market conjuncture in Irkutsk during the period 1998–2009 basing on three basic indices: the rate of unemployment, the demand for workforce, and pressure factor. The comparative analysis of the labour market development during the two economic crises (1998, 2008) is carried out. The work proves the efficiency of the methods of forecasting the labour market in different periods of the economic cycle, such as expansion and recession, crisis and transition state.

Keywords: labour market, economic crisis, rate of unemployment, forecast methods.

Прежде чем перейти непосредственно к анализу рынка труда, необходимо уделить внимание понятию «экономический кризис». В научной литературе встречается множество определений экономического кризиса. В частности, наиболее распространено из них следующее: «Резкое ухудшение экономического состояния страны, проявляющееся в значительном спаде производства, нарушении сложившихся производственных связей, банкротстве предприятий, росте безработицы и в итоге — в снижении жизненного уровня, благосостояния населения» [1]. Под экономическим кризисом также можно понимать переход экономической системы из одного равновесного состояния в другое равновесное состояние, отличающееся от первого заметным снижением совокупного дохода [3].

Еще одним основным понятием, характеризующим нестабильную экономическую ситуацию, является «переходная экономика». Это экономика страны и регионов, находящихся в процессе экономической трансформации, т.е. перехода от одного состояния социально-экономической системы к качественно иному состоянию (economy in transition). Переходная экономика обладает рядом специфических характеристик, отличающих ее от экономики, находящейся в относительно стационарном состоянии, и развивающейся на собственной основе путем совершенствования

и частных изменений присущих ей институтов, связей и отношений. Развитие переходной экономики происходит путем возникновения на этапе перехода новых институтов, связей и отношений, соответствующих нарождающемуся социально-экономическому строю и вытесняющих старые. В результате возникают новые макро- и микроэкономические закономерности и тенденции, социальные изменения, возникают новые задачи экономической политики. Следует отметить, что некоторые сходные закономерности и тенденции в отдельные периоды могут наблюдаться и в рамках относительно стационарного развития социально-экономической системы, например, в период финансового кризиса, ускоренной инфляции, необходимости структурной перестройки экономики и т.п. [2].

На основе наблюдения единственного экономического кризиса как уникального события вряд ли можно построить надежный прогноз его развития в будущем. Для этого необходимо располагать данными многократного наблюдения. Как известно, в масштабах народного хозяйства нельзя ожидать второго или третьего аналогичного события. Единственной основой для разработки обоснованных гипотез о возможном будущем остается прошлое, сравнение с которым позволяет конкретизировать и прояснить настоящее. За прошедший период существования российской экономики не удастся найти события, полностью идентичного экономическому спаду 2008–2009 гг., тем не менее, в качестве аналога текущей ситуации по многим характеристикам может быть адекватным период 1998–1999 гг. [3].

Проведем сравнение динамики основных показателей, характеризующих состояние и развитие рынка труда г. Иркутска в периоды двух кризисов 1998–1999 гг. и 2008–2009 гг. [4]. Рассмотрим возможность применения количественного и качественного подходов к анализу кризисных явлений в сфере труда. На протяжении рассматриваемого периода можно будет отследить три этапа социально-экономического развития страны (региона) и его влияние на сферу труда и занятости. Первый этап (1999–2000 гг.) связан с последствиями отечественного финансового кризиса 1998 г.; второй этап (2001–2007 гг.) представляет стадию экономического подъема; третий этап (2008–2009 гг.) включает развитие и последствия мирового экономического кризиса. Все три этапа экономического развития оказывают непосредственное влияние на социально-трудовые отношения, отражаясь на процессах занятости и безработицы. Согласно анализу основных показателей развития рынка труда, наиболее благоприятным стал период с 2005 г. до середины 2008 г. Он характеризовался устойчивым ростом потребности в рабочей силе и спадом уровня безработицы, увеличением уровня и оперативности трудоустройства, снижением потребности в переподготовке.

Важнейший относительный индикатор состояния рынка труда — это уровень безработицы. Необходимо учитывать, что уровень безработицы может быть определен двумя методами. На представленном рис. 1 отражена динамика «зарегистрированного» уровня безработицы в городе, рассчитанного на основе методики федеральных органов по труду и занятости населения, в которой основным критерием отнесения человека к безработным является факт его регистрации в службе занятости. Официальный уровень безработицы является относительно заниженным и не отражающим фактической ситуации на рынке труда. Итоги регулярных статистических обследований населения по проблемам занятости («бюджетные обследования домохозяйств»), проводи-

мые региональными органами статистики, отражают более реальные показатели уровня безработицы. Такие обследования проводятся по методике МОТ (Международная организация труда), которая является альтернативной официальной методике учета численности безработных. Так, на начало апреля 2010 г. среднероссийский уровень безработицы, рассчитанный по соответствующим методам, составил 3,1% и 9,2%. Следовательно, доля зарегистрированных безработных в общем числе незанятых и ищущих работу граждан составляет только треть.

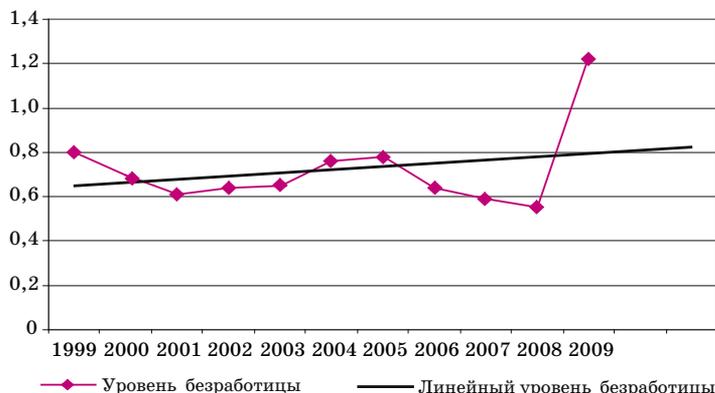

Рис. 1. Динамика уровня безработицы в г. Иркутске за период 1999–2009 гг., %

Высокая динамика зарегистрированной безработицы в конце 2008 г. — первом квартале 2009 г. явилась следствием высвобождения занятых практически во всех секторах, кроме финансируемых из бюджета. По прогнозам экспертов, можно было ожидать к концу апреля 2009 г. замедления прироста численности зарегистрированных безработных до уровня 6–8% (по методике МОТ) [5]. В перспективе возможна стагнация зафиксированного уровня. По словам экспертов, уменьшение числа безработных будет свидетельствовать в первом приближении о завершении перехода экономической системы в равновесное состояние с меньшим уровнем совокупного дохода и об окончании экономического кризиса. После экономического спада достигнуть прежних объемов выпуска удастся за счет проведенной во время спада оптимизации производства, как правило, при меньшем уровне занятости. Если рост выпуска в большинстве секторов экономики совпадает с повышением спроса на рабочую силу — это достаточное свидетельство возобновления устойчивого экономического роста [3].

Потребность в рабочей силе — второй важнейший показатель спроса на рынке труда, который определяется отраслевой спецификой территории и состоянием экономического развития. Существует прямая линейная зависимость между экономическим ростом (спадом) и увеличением (снижением) потребности в рабочей силе. Данную закономерность можно проследить на рис. 2. С 1999 по 2001 гг. наблюдается снижение и незначительный рост потребности в новых кадрах на предприятиях г. Иркутска. Такая тенденция является следствием финансового кризиса 1998 г., который негативно отражался на сфере занятости еще в течение нескольких лет после кризиса, что подтверждают данные анализа. Интенсивный рост потребности в рабочей силе наблюдается с 2002 по 2006 гг. — этап экономического подъема и восстановления производс-

тва после длительного периода реформ и перехода к рыночной экономике, финансового кризиса на протяжении 1990-х гг.

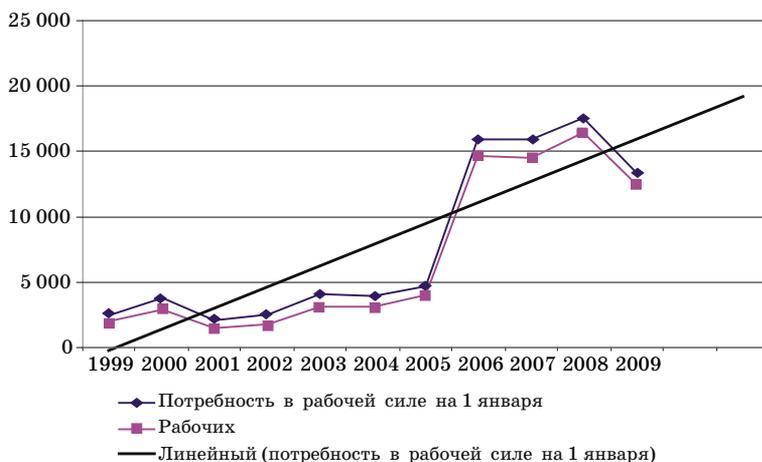

Рис. 2. Динамика потребности в рабочей силе в г. Иркутске за период 1999–2009 гг., чел.

Резкое снижение потребности в новой рабочей силе, возобновление высвобождений персонала и практики «вынужденных административных отпусков» на большинстве предприятий и организаций наблюдается в период 2008–2009 гг. — при наступлении новой волны экономического кризиса и его последствий. Как известно, спрос на труд в отличие от предложения рабочей силы характеризуется большей инертностью, отдаленной во времени реакцией на следствия экономического цикла (спада или подъема). Данное обстоятельство можно проследить на рис. 2, где отражается постепенное незначительное снижение потребности в рабочей силе уже в предкризисные 2006–2007 гг.

Еще одним из важных показателей конъюнктуры рынка труда является коэффициент напряженности, рассчитываемый как соотношение численности безработных и вакансий. Значение данного коэффициента на одном и том же объекте и на определенную дату может быть разным, в зависимости от способа учета численности безработных и состава вакансий. На рис. 3 отражены уровни коэффициента напряженности на рынке труда г. Иркутска, рассчитанные на основе данных о количестве зарегистрированных в городском Центре занятости граждан, ищущих работу (в том числе имеющих статус безработных) и о числе заявленных работодателями вакансий. Коэффициент напряженности имеет в определенной степени субъективный характер, поскольку зависит от поведения на рынке труда безработных и работодателей, от их мотивации заявлять о своих потребностях в центр занятости населения. Поэтому коэффициент напряженности характеризуется невысокими показателями даже для периода экономического спада — от 0,2 до 1,6. Динамика коэффициента напряженности за рассматриваемый период с 2001 по 2009 гг. отражает устойчивую тенденцию к его уменьшению, что может свидетельствовать о благоприятном развитии городского рынка труда. Обратная тенденция (роста коэффициента) сформировалась в предкризисный и кризисный период 2006–2009 г., что объясняется соответствующей фазой экономического кризиса, сокращением спроса на рабочую силу, увеличением высво-

бождений работников. Таким образом, анализ динамики коэффициента напряженности отражает аналогичную тенденцию развития потребности в рабочей силе (см. рис. 2). Снижение спроса на труд и обострение напряженности на рынке труда наблюдается задолго до начала экономического спада, постепенно предвеляя его особенности и последствия [5].

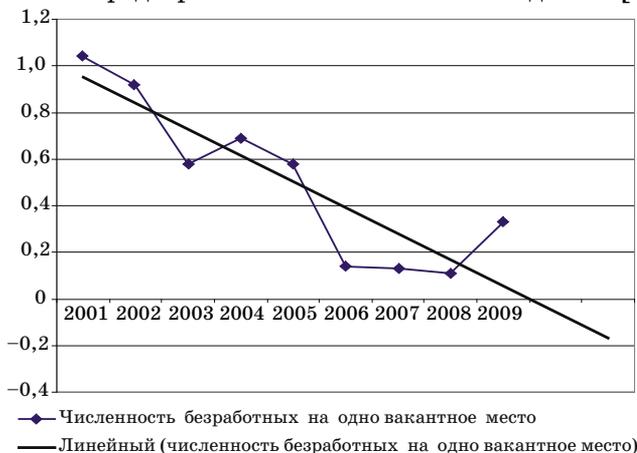

Рис. 3. Динамика коэффициента напряженности в г. Иркутске за период 2001–2009 гг.

Российская экономика 2008 г. значительно отличалась от экономики 1998 г. как по уровню доходов и инвестиционного потенциала, так и по уровню безработицы. К 2008 г. российская экономика по объемам ВВП практически достигла докризисного уровня, в то время как в 1998 г. она находилась в низшей точке падения. Рост безработицы наблюдался уже с начала 1990-х гг., а в 1998 г. ситуация только усугубилась, но собственно тенденция роста безработицы сформировалась еще до 1998 г. Таким образом, 1998–1999 гг. можно характеризовать только как период усугубления многолетнего спада. Поэтому ситуацию в российской экономике 1998–1999 гг. вряд ли можно назвать экономическим кризисом. Более правомерно охарактеризовать этот период как завершение многолетнего спада, обусловленного осложнениями переходной экономики, которые ускорили динамику спада и довели его до «низшей точки». В течение 1991–1998 гг. произошла значительная «выбраковка» неэффективных производств, были созданы основные рыночные институты. Это позволяет говорить о том, что в период спада происходило накопление факторов, способствующих началу экономического роста. Если в 1998 г. абсолютное большинство экономических факторов имело «советское» происхождение, то кризис 2008–2009 гг. происходил после длительного периода роста, основанного, в том числе, на расширении инвестиционного спроса [3].

Итак, одно из основных различий рассматриваемых периодов заключается в динамике экономических показателей в предшествующее время. Так, если кризисные явления 1998–1999 гг. представляют собой продолжение в «обостренной» форме многолетнего спада, то конца 2008 г. — начала 2009 г., наоборот, постепенное развитие после многолетнего роста.

В связи с уникальностью для современной России наблюдаемого экономического спада прогнозирование его длительности и последствий становится весьма сложной и актуальной задачей. При этом возможность

повторения подобных ситуаций в будущем ставит задачу выработки единых методических подходов к анализу кризисных процессов в экономике и систематизации механизмов реагирования на отдельные их проявления. От того, насколько точно будут заранее определены глубина и продолжительность кризиса, зависят решения властей о минимизации или предупреждении его негативных последствий [3]. Вычислить наступление экономического кризиса по годовым статистическим данным не представляется серьезной проблемой; трудность состоит в том, чтобы, не дожидаясь годовой отчетности, на основе текущей статистики определить неизбежность наступления кризиса до начала его активной фазы.

Для принятия своевременных практических решений в области социально-экономической политики также требуются четкие индикаторы, позволяющие анализировать текущие события и возможное их развитие на базе регулярной статистики. В качестве индикаторов оценки и прогноза кризисных явлений в социально-трудовой и экономической сфере могут быть использованы как количественные статистические показатели, так и качественные, основанные на конъюнктурных опросах, к числу которых относятся исследования потребительского, социального настроения граждан, обследования домохозяйств и другие регулярно проводимые социолого-статистические опросы. Если опираться на официальную статистику, то необходимо найти ответ на два основных вопроса: во-первых, какие месячные показатели следует использовать при определении времени протекания экономического кризиса; во-вторых, какое поведение выбранных индикаторов должно свидетельствовать о начале либо завершении кризиса. Проблема существует еще в том, что оперативной статистике объективно присущ лаг запаздывания, что мешает реальной оценке происходящего и, как следствие, принятию решений, адекватных развитию событий. Следовательно, более востребованными должны стать качественные методы анализа и прогноза социально-экономических явлений.

Следует различать особенности анализа и прогнозирования рынка труда на региональном уровне в условиях стабильного, кризисного и переходного экономического развития, т.е. при различной степени стабильности/неопределенности. Правильный и обоснованный выбор метода прогнозирования позволит обеспечить более точный и достоверный прогноз развития рынка труда.

В условиях стабильного предсказуемого экономического развития возможно применение долгосрочных методов количественного характера, таких, как трендовая экстраполяция, балансовый метод, нормативный. В ситуации финансового кризиса и разбалансированности экономики затруднено и даже нецелесообразно применение традиционных методов прогнозирования. В таком случае наиболее подходящими являются качественные методы прогноза (метод экспертных оценок, сценарный метод, моделирование, корреляционно-регрессионный и др.), позволяющие рассмотреть различные вариации развития рынка труда в краткосрочной перспективе с учетом факторов воздействия.

1. Особенности и условия прогнозирования на примере переходной, реформируемой экономики (на примере 1990-х гг.).

Прогнозирование возможно в краткосрочном варианте. Допускается прогнозирование количественными методами (трендовая экстраполяция, корреляционно-регрессионный и балансовый анализ), но при условии сохраняющейся тенденции экономического спада или циклического

развития. Применение качественных методов прогноза (например, экспертного, сценарного) затруднительно, поскольку сложно предсказать появление новых условий и факторов, определяющих развитие экономики и рынка труда в частности. Не применим метод аналогий. Возможно использование многомерного статистического анализа и прогноза. Допустимо моделирование и проектирование при гипотетическом предположении возможных вариантов развития.

Ограничения прогнозирования: затруднительно применять как количественные, так и качественные методы прогноза особенно в долгосрочной перспективе; прогнозирование на краткосрочном этапе возможно любыми методами, а в среднесрочной перспективе не даст достоверного результата; изменение условий социально-экономического развития предсказуемо в краткосрочном периоде, тенденции сильно не изменяются. Тенденции изменения ситуации находятся в прямой зависимости от направления реформ и политического курса в области экономики.

Возможности: параллельное применение разных методов обеспечивает разносторонний прогноз; предсказуемость экономических изменений, зависящих от курса реформ, позволяют сделать прогноз на основе учета данного фактора; имеет смысл частное прогнозирование на уровне предприятий, локальных образований, отраслей.

2. Особенности и условия прогнозирования на примере финансово-экономического кризиса 1998 г. и 2008 г.

Преимущественно использование качественных методов прогноза. Оптимальны прогнозы краткосрочного характера. Целесообразен сценарный вариантный метод прогнозирования (с четким обоснованием причин развития предполагаемых вариантов). В основе любого метода прогноза могут быть результаты экспертных опросов (метод Дельфи, синектики, мозгового штурма). Метод прогнозного моделирования может быть положен в основу социального планирования, проектирования и разработки программ. В ограниченных условиях возможен метод аналогий, в частности при прогнозировании развития небольших социальных объектов (город, район, предприятие). Применим многомерный статистический анализ и прогноз в краткосрочном периоде.

Ограничения прогнозирования: непредсказуемость не позволяет строить средне- и долгосрочный прогноз; нецелесообразность использования количественных методов прогноза (трендовая экстраполяция, корреляционно-регрессионный и балансовый анализ); высокая вероятность изменения факторов влияния и условий функционирования рынка труда даже в краткосрочный период и т.д. Характер социально-экономических изменений зависит не только от государственного воздействия, но и от чисто рыночных факторов.

Возможности: дифференцированный и обоснованный подход к прогнозированию (на основе логических операций или экспертных оценок); необходимость и возможность выявления дополнительных причин, факторов влияния на развитие рынка труда, оценка степени их воздействия, причинно-следственных связей и взаимозависимостей, что в совокупности повышает качество прогноза.

Как показывает опыт кризисов 1998 г. и 2008–2009 гг., во время нарастания комплекса экономических проблем и следующего затем спада в ключевых секторах экономики эффективность комплексных мер экономической политики, как правило, бывает крайне низкой. Государство не в состоянии компенсировать негативное воздействие внешних шоков

1998 г. и 2008 г. В связи с этим на данном этапе становится неизбежным переход к краткосрочным мерам социально-экономической политики и, соответственно, к краткосрочным формам прогнозирования.

Вместе с тем важность мер социальной и экономической политики чрезвычайно возрастает по завершении перехода экономической системы в новое состояние равновесия. В этот момент даже небольшого импульса вполне достаточно, чтобы задействовать механизм экономического роста. От мер государственной политики, реализованных в стадии послекризисной стабилизации, во многом зависит качество экономического роста.

Список использованной литературы

1. Борисов А.Б. Большой экономический словарь / А.Б. Борисов. — М.: Книжный мир, 2003. — 860 с.
2. Гайдар Е.Т. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / Е.Т. Гайдар. — М., 2008. — URL: <http://www.iet.ru/ru/termin-ekonomika-pere-odnogo-perioda.html> (дата обращения: 29 апр. 2010 г.).
3. Гусев М.С. Два кризиса. Сравнительный анализ последствий 1998 г. и 2008–2009 гг. / М.С. Гусев, А.А. Широков // Проблемы прогнозирования. — 2009. — № 5.
4. Служба занятости населения Иркутской области. — URL: <http://irkzan.ru> (дата обращения: 29 апр. 2010 г.).
5. Федеральная служба государственной статистики. — URL: http://www.gks.ru/wps/portal/OSI_N/ZAN (дата обращения: 29 апр. 2010 г.).

Bibliography (transliterated)

1. Borisov A.B. Bol'shoi ekonomicheskii slovar' / A.B. Borisov. — M.: Knizhnyi mir, 2003. — 860 s.
2. Gaidar E.T. Finansovo-kreditnyi entsiklopedicheskii slovar' / E.T. Gaidar. — M., 2008. — URL: <http://www.iet.ru/ru/termin-ekonomika-pere-odnogo-perioda.html> (data obrashcheniya: 29 Apr. 2010 g.).
3. Gusev M.S. Dva krizisa. Sravnitel'nyi analiz posledstviy 1998 g. i 2008–2009 gg. / M.S. Gusev, A.A. Shirov // Problemy prognozirovaniya. — 2009. — № 5.
4. Sluzhba zanyatosti naseleniya Irkutskoi oblasti. — URL: <http://irkzan.ru> (data obrashcheniya: 29 Apr. 2010 g.).
5. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki. — URL: http://www.gks.ru/wps/portal/OSI_N/ZAN (data obrashcheniya: 29 Apr. 2010 g.).

Информация об авторах

Токарский Борис Леонидович — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и социальной работы Байкальского государственного университета экономики и права, г. Иркутск, e-mail: k_sociology@isea.ru.

Змановский Илья Сергеевич — аспирант кафедры социологии и социальной работы Байкальского государственного университета экономики и права, г. Иркутск, email: lion1110@yandex.ru.

Authors

Токарский Борис Леонидович — Doctor of Economics, Professor, Chairholder, Chair of Sociology and Social Work, Baikal National University of Economics and Law, Irkutsk, e-mail: k_sociology@isea.ru.

Змановский Илья Сергеевич — post-graduate student, Chair of Sociology and Social Work, Baikal National University of Economics and Law, Irkutsk, e-mail: lion1110@yandex.ru.